

тов, на исторические, политэкономические, социологические и философские исследования. Принципиально важным результатом послевоенного развития представляется выход марксистской научной проблематики за пределы партийной литературы, внутривнутрипартийного обсуждения и идеологических задач. Марксистская мысль становится существенным компонентом духовной культуры. Претензия на монопольное владение "истинной", единственно научной интерпретацией марксизма теряет кредит.

Особенность данной работы - намеренное сужение объекта исследования. Проблема диалектики является концентрированным выражением нелегкого процесса "натурализации" марксистской философской мысли на британских островах. Именно на проблеме диалектики и сосредоточено внимание автора. Рассматривается исторический процесс изживания диалектофобии (впрочем, этот процесс можно трактовать и как ослабление иммунитета традиционного британского эмпиризма).

В самом деле, почему одно слово "диалектика" вызывало у некоторых известных англоязычных деятелей международного социалистического движения, таких как Де Леоне, Истмен, приступ острой аллергии. На первых порах это можно объяснить слабой распространенностью сочинений Маркса и Энгельса, также как и Гегеля, переводы работ которых начали появляться лишь к концу XIX столетия. При традиционной британской "нелюбви к теории" диалектика, возможно, казалась излишне рафинированным заморским философским продуктом.

С другой стороны, диалектика, важнейший компонент "диамата", - обязательный элемент большевизации компартий; канонизированная в известном втором разделе IV главы "История ВКП(б) (краткий курс)"; превратилась в грамматику двоемыслия, что также блокировало непредвзятый и благожелательный подход к ее изучению.

После кратковременного увлечения марксизмом в "красные тридцатые" "диамат", скомпрометированный лысенковщиной в биологии, гонениями на кибернетику и погромами в других естественных и гуманитарных науках, полностью утратил влияние вне партийных кругов. Однако критика маститого философа Б.Рассела и восходящего светила К.Поппера явилась хорошим вызовом [см.145,140; ср.26]. И после XX съезда КПСС появляются первые, еще робкие признаки оживления самостоятельной марксистской мысли, особенно на страницах журналов "Нью Лефт ревью" и "Марксизм тудей". С середины 60-х гг. университетский марксизм начинает конкурировать с партийным ортодоксальным и становится заметным культурным фактором. С конца 70-х гг. начинается новый этап развития марксистской мысли, этап решительного освобождения от догм и этап свободного "открытого" марксизма, ознаменованный выходом труда Корнфорта "Коммунизм и философия"(1980).

В настоящем исследовании принята следующая периодизация процесса распространения и освоения марксистской философии в рамках рабочего социалистического движения, а затем и вне этих рамок: *первый* период простирается от начала 80-х гг. XIX столетия, когда была основана Демократическая Федерация, ставшая в 1884 г. Социалистической демократической федерацией (СДФ), до 1917 г. *Второй* период охватывает межвоенные годы от Октябрьской революции и основания Коммунистической партии Великобритании и до Второй мировой войны. *Третий* период - послевоенные годы до конца 70-х гг. Период легализации марксистской мысли с середины 70-х гг. по настоящее время требует специального исследования.

Что касается источников, то в работе использованы не только британские издания. Традиция смешанных изданий в англоязычных странах, когда книга, к примеру, одновременно выходит в Лондоне, Нью-Йорке и Торонто, позволяет "учесть" не только работы собственно

английских авторов. В некоторых случаях такой подход формален, книга М.Адлера из колумбийского университета о диалектике [67], изданная в Лондоне и Нью-Йорке, не получила сколько-нибудь заметного отклика на британских островах, тогда как монографии С.Хука вызвали ощутимый резонанс и стали важным компонентом духовной атмосферы "красных тридцатых" в Англии.

В отношении состояния исследований по данной теме в отечественной философской науке следует заметить, воздавая должное сделанному, - оно оставляет желать лучшего. Распространение марксизма в различные периоды истории освещается в ряде обзорных работ Е.Ф.Помогаевой, статьях Ю.П.Михаленко, И.С.Нарского, работе В.П.Подкуйченко [см.46-51; 38; 43], но целостного анализа развития марксистской философии, взвешенных, объективных оценок социокультурных последствий, воздействия на философский процесс пока нет.

Все сказанное, как кажется, актуализирует данное исследование.

Глава I. Марксизм в викторианской Англии

1. Англия в последние годы жизни Маркса и Энгельса. Г.М.Гайдман - основатель английской социал- демократии

В передовой стране капитала, какой являлась Англия XIX в., многое в истории рабочего движения, в истории борьбы за социализм происходило впервые. Английские рабочие - первенцы современной промышленности, говаривал Маркс. Именно потому их опыт заслуживает особого внимания как "архетип".

Маркс отмечал, что нигде деспотизм капитала и рабство труда не достигли такого развития, как в Великобритании. Зрелость классовых противоречий, казалось, сама собой свидетельствовала о том, что рабочий класс Великобритании будет раньше всех подготовленным и призванным к тому, чтобы стать во главе великого движения, которое в конечном итоге должно привести к полному освобождению труда. Маркс был убежден, что для успешного завершения этой миссии у пролетариата достаточно сил, но потребуются организация этих объединенных сил.

Такая высокая оценка навеяна мощным революционным подъемом английского пролетариата в период чартистского движения (1837-1848 гг.). Высшая точка этого движения пришлось на 1842 год. Последний всплеск его падает на 1848 г., когда во многих странах Европы совершились буржуазные революции.

Чартистское движение, выдвинувшее революционные для своего времени требования, как известно, не со-

ждало своей социалистической теории. Попытки сформулировать сугубо социалистические требования относятся к началу 50-х гг., т.е. к периоду угасания движения и, возможно, связаны с публикацией на английском языке Коммунистического манифеста.

Поражение чартизма открывает новый период в истории рабочего движения, и, как всегда после поражения, этот период был тяжелым, мучительным осмыслением ошибок и упущений. Отступление было налицо, и буржуазия стремилась развить успех. Маркс писал: "Благодаря периоду коррупции, наступившему с 1848 г., английский рабочий класс был постепенно охвачен все более и более глубокой деморализацией и дошел, наконец, до того, что стал простым придатком "великой либеральной партии", т.е. партии своих собственных работников, капиталистов"¹. Это привело к тому, что английское рабочее движение свелось к стачечной борьбе за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, причем эти стачки рассматривались как конечная цель².

Упадок политической активности рабочего класса сказывался на деятельности профсоюзов, объединявших квалифицированных рабочих различных специальностей.

У.Крэк в "Краткой истории современного рабочего движения Англии" (1918), первой марксистской работе на данную тему, отмечает тенденцию профсоюзного движения к достижению временных соглашений с предпринимателями вместо забастовок. В уставах профсоюзов появляются запреты на обсуждение политических вопросов. И это после того, как под влиянием массового народного движения были приняты реформа о религиозной свободе 1829 года, парламентская реформа 1832г., отмена торговых ограничений в 1846 г.

---

¹См. письма К.Маркса к В.Либкнехту П.П. 1878 г. [34].

²См. письмо Ф.Энгельса к Э.Бернштейну 17.VI.1879.[34]

Экономической подошкой спада рабочего движения, его политической индифферентности была установившаяся к середине столетия промышленная и колониальная монополия Великобритании. Энгельс отмечает тот факт, что рабочие преспокойно пользуются колониальной монополией и монополией на всемирном рынке.

Хотя социалистическая деятельность никогда окончательно не прекращалась - и не только в форме "христианского социализма", как показала В.Кунина в своем исследовании [32]³, тем не менее, нельзя не отметить определенное затишье в классовых боях в 50-70 годы XIX в. "Подвижка" началась с середины 70-х, когда депрессия вызвала серьезный кризис в сельском хозяйстве. Известно, что английский пролетариат, в отличие от рабочего класса на континенте, полностью отчужден от земли. В начале 80-х гг. при населении 35 млн. человек 500 аристократических семейств владело более чем шестой частью всех земель. Вскоре депрессия захватила и некоторые промышленные области. Ощутимо выросла безработица.

80-е гг. XIX столетия образуют, по мнению многочисленных исследователей, определенный рубеж в экономической, политической и социальной жизни Англии, в истории рабочего движения⁴. Эпоха классического капитализма подошла к концу, в Англии возникают социалистические организации.

Вопреки мнению иных лейбористских историков, оценивающих "восьмидесятые" как период дальнейшего обуржуазивания рабочего класса, в это десятилетие зарождается организованная пропаганда идей научного социализма, и возникшие социалистические организации начинают активные поиски, хотя и не всегда удач-

---

³По наблюдению Энгельса: "С тех пор как вымер оуэнизм, в Англии больше не было социализма". (Ср. с 3)

⁴Наиболее авторитетна здесь книга Хелены Линд [см.119].

ные, путей к социализму⁵. Магистральный путь к социализму виделся через создание подлинно массовой рабочей партии.

Вопрос о самостоятельной рабочей партии стоял в Великобритании весьма остро, поскольку в стране конституционных свобод политическая жизнь сводилась к традиционному балансированию двух партий - Тори и Виггов, впоследствии консервативной и либеральной партий. Отсутствие классового самосознания рабочего класса приводило к парадоксальной поддержке своих классовых врагов, на что с горечью указывал Маркс⁶.

Те же чувства это покорное следование за буржуазной колесницей вызывало у участников рабочего движения Э.Б.Бакса и У.Морриса, которые характеризовали буржуазные партии как адекватное выражение лицемерия, трусости, близорукости английского "среднего класса", тащившего за собой рабочий класс [77, р.182].

Экономические привилегии, отмечал Ленин, создали соответствующие политические привилегии для почтительных, реформистских, смиренных и патристических служащих и рабочих. Так создается "прочная оборудованная система лиц, мошенничества, жонглирования модными популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии" [см. 33, т.30, с.170].

Несомненно, повышение уровня жизни части рабочего класса, культивирование реформистских традиций - одно из проявлений эпохи "великого" царствования королевы Виктории - мещанского, самодовольного века. Прогрессистские иллюзии "среднего" класса питались убеждением, что предприимчивый человек - кузнец своего счастья, а старания предпринимателей и есть та са-

---

⁵Различные оценки раннему периоду марксистского рабочего движения в Англии были даны в дискуссии на страницах журнала "Марксизм Тудей" в конце 50-х гг. XX столетия [см.53].

⁶См. цитированное выше письмо Маркса к В.Либкнехту.

мая смитовская "невидимая" рука, устраивающая благоденствие общества из суммы индивидуальных стремлений к удовлетворению частного интереса.

Именно в эту эпоху сложились психологические черты англичан, которые буржуазные исследователи выдают за вечные, "изначальные" и т.п.⁷ и которые оказались камнем преткновения для социалистической пропаганды.

Первой особенностью "темперамента англо-саксонской расы в моральном и интеллектуальном плане со средних веков и до конца средневикторианского периода" [76, p.188] можно назвать его пресловутый практицизм и порождаемую им "нелюбовь к теории". Психологически эта черта выражается в осторожности, избегании крайностей, расчетливости. Эта черта, которую трудно разглядеть в Елизаветинский век, у героев Шекспира, например, развилась в период прогрессирующего капитализма и представляет из себя наивную форму утилитаризма.

Одно из следствий практицизма метко подметил Маркс. Он указывал, что английским рабочим не хватает духа обобщения и революционной страсти. Последняя плохо уживается с осторожным и предусмотрительным английским конституционализмом, который тем не менее является свойством благоприобретенным и в эпоху Кромвеля, если и играл свою роль, то вместе с революционной страстью.

Что касается отсутствия духа обобщения, то независимо от того, является ли это причиной или следствием практицизма, социалисты-агитаторы в один голос "жаловались" на то, что рабочие плохо схватывают абстрактные идеи. Правда, здесь, может быть, сказывается истерпелость лекторов. Старый социалист Т.Джексон вспоминает: "Члены Социал-демократической Федерации думали, что их долг выполнен, когда они, беседа с

---

⁷См. главу 2, 2.

рабочими, открывали им глаза на то, что их ограбили эксплуататоры и грабеж продолжается систематически, раскрыв тут же секрет этого трюка. Из этого рабочие должны были вывести моральное заключение, что грабителей следует остановить и практически объявить им классовую войну. Когда аудитория такого решения не принимала, члены британской социалистической партии уходили с убеждением, что эти убогодки недостойны того, чтобы их спасали..." [123, p.17-18].

К этой нелюбви к абстракциям можно подобрать и философские иллюстрации. Известно, что начиная с Дунса Скота, номиналистов-эмпириков в Англии было предостаточно, причем материалистического и идеалистического толка (Т.Гоббс, Д.Беркли, Д.Юм). Макс Вебер находит и "юридическую" иллюстрацию. Он обратил внимание на отсутствие в Англии общей теории права и римского права. Напротив, существование права прецедентов препятствовало дедукции общих норм для новых частных случаев. Но можно ли отсюда делать вывод, что наличие философского и "правового" номинализма - начальная, неустранимая, онтологическая особенность "английского духа"? Ведь в истории мысли мы находим и рационалистов - Кембриджских платоников, Т.Рида, а позже оксфордских неогегельянцев. Кроме того, в шотландском судопроизводстве издревле действовало римское право.

Таким же образом затруднительно однозначно выводить из такой социальной предпосылки, как институт частной собственности, номиналистический индивидуализм и его этическое выражение - утилитаризм И.Бентама.

И все же умеренная, лояльная, осмотрительная практичность - факт и она синтезировалась в таком популярном в Англии понятии как "здравый смысл". Издавна, по выражению Маркса, англичане гордились перед Европой своим Локком и своим здравым смыслом. Некогда схоластический термин (*sensus communis*) об-

рел популярность в начале XVIII в. после эссе А.Шефтсбери "О здравом смысле" [см.146]. Шефтсбери писал там: "Что касается нас, британцев, то благодаря небу, мы имеем лучшие понятия о правительстве... Мы имеем понятия о публичности и конституции, можем правильно судить о равновесии между властью и собственностью. Максимумы, которые мы отсюда извлекаем, обладают такой же очевидностью, как и математические истины" [см.146, р.13]. Эти максимумы и есть истины здравого смысла и, как видно, приписаны всем британцам. Здравый смысл стал чем-то вроде национальной добродетели англичан. Впрочем, уже упоминавшийся социалист Бакс резонно указывал в Обращении к профсоюзам, что самодовольный британский здравый смысл - исторический продукт, возник в свое время, и в свое время уйдет на покой [см.75, р.167]. Далее тот же Бакс раскрывает психологию рабочего, его отношение к начавшейся социалистической пропаганде, его пресловутый практицизм. "Мы социалисты, и поэтому вы нас не слушаете. Социалисты, скажут многие из вас, непрактичные визионеры с иностранными понятиями в головах, на которые мы, как практичные британские рабочие, не имеем времени"⁸. Вы не доверяете теориям. "Все теории хороши, но они не могут поднять заработную плату или понизить цену на жизненно важные продукты потребления" [см.75, р.166].

Так же фундаментальна как практицизм неустрашимая религиозность английского рабочего, что подчеркивают многие исследователи. И.Майский в своих воспоминаниях приводит поразивший его факт истовой молитвы участников конгресса профсоюзов перед началом его работы. Коленопреклоненные делегаты молили бога даровать успех конгрессу [см.16, с.306].

---

⁸Рабочий лидер, первый избранный в парламент рабочий К.Гарди просто гордился своим практицизмом. "Мы люди практичные и мыльными пузырями не занимаемся", - говаривал он.